

16+

Прохор Фродов

Путь домой

Прохор Фродов

Путь домой

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Фродов П.

Путь домой / П. Фродов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-5321-0102-9

На Земле будущего, где человечество достигло небывалых успехов в области различных сфер науки и жизни, всё кажется безоблачным и благополучным. Но только ли человечество способно видоизменять окружающую природу и наблюдать за ней. Оказывается, за нами тоже есть, кому наблюдать. И кто же этот таинственный шпион из-за пределов родной для нас галактики. И чего он больше желает: остаться здесь для выполнения своего задания или же вернуться к себе «домой»?

ISBN 978-5-5321-0102-9

© Фродов П., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Все-таки не зря спинной мозг проходит вдоль позвоночника. Этот факт, учитывая отсутствие глаз на затылке, даёт тебе шанс развить возможность чувствовать то, что происходит позади тебя. Во мне данное качество было хорошо развито, правда не без помощи вмешательства нано-хирургии, даром что в моей родной галактике действуют совершенно иные законы микробиологии, нежели чем здесь – на Земле. Но об этом после... Сейчас же, я отчетливо осознавал – меня пытаются пасти люди из местной (то есть земной) организации, обеспечивающей безопасность жизни. Правда вот делали они это совершенно неумело, так как вся их структура зиждилась на надзоре и контроле за угрозами, исходящими от привычных для Млечного пути источников. Во мне бил ключ иного происхождения. Но всё-таки они на меня вышли. Уже как две или три недели в моей квартире барахлит электричество, происходят помехи на всех каналах передачи данных на базу, так эти молодцы теперь и по улицам не дают спокойно ходить. Высматривают, прислушиваются.

Я шел по улице «Старый Арбат» в направлении к метро. Вокруг давали представления уличные артисты. Их (моих соглядатаев) было четверо. Двое шли 70 метров позади, другие двое на таком же расстоянии впереди меня.

В метро и на монорельсах они продолжали держаться по двое в соседних от моего, вагонах. Отстали от меня только за 500 метров от дома. Всё бы ничего. Но это дело повторялось, как я уже говорил, не один десяток раз.

Легенда моего пребывания на главной планете разведываемой галактики была проста. Человек 32 лет по имени Дмитрий. Никогда не был женат. Детей нет. Самый распространенный представитель местного населения.

Шёл 3076 год от рождества Христова. Люди перебрались с Земли на другие планеты «солнечной» и соседних звёздных систем. Было изобретено всё, кроме превышающих скорость света средств передвижения, телепортации, механизма для чтения мыслей и искусственного интеллекта, способного переживать чувства и эмоции. По первому пункту представителям моей вселенной было чем похвастаться. Собственно, поэтому меня и смогли сюда перебросить. Зато в остальном мы были далеко позади, и от меня и требовалось этот недостаток исправить, собрав всю необходимую информацию о здешней науке и технике. Благо для людей с идентификационным номером регистрации вся эта информация находилась в открытом доступе, так что простор для работы был огромен. Отсюда и моё хладнокровное отношение к ведущимся в интересах моей скромной персоны следственным действиям.

Тем более что – под моим личным номером Е – 10326 * 1078 Дмитрий Диртёмов находился уже 2 года в статусе гражданина «Всенародной Республики», распростертой на территории космического пространства, равного пяти солнечным системам.

Город за окном понемногу начинал темнеть. Под окнами, вблизи тротуара, на проезжей части стояли неизменные механические «жуки», на которых жители планеты передвигались как по земле, так и по воздуху в пределах 5—6 километров над уровнем моря. Сейчас в высоте их было не разглядеть из-за тумана. Взлетали они со специально предназначенных для этого площадок. Получить право самостоятельно передвигаться на жуке – довольно долгий и трудоёмкий процесс, занимающий не менее полугода. Свои личные права, в связи с новыми неприятными для меня обстоятельствами я получить уже не надеялся, хотя и находился на стадии подготовки к обучению полётам с уже сданным экзаменом по наземному передвижению.

Окна моего жилища были оборудованы вмонтированными полупрозрачными экранами. На внешние мониторы я решил поставить видеозапись моей позавчерашней жизни, снятой мной с этих же самых окон для той цели, что если сотрудники «ООБЖ» будут следить за мной снаружи, то увидят неактуальную обстановку. Правда следить с улицы, учитывая 386 ярус и трёхметровую высоту каждого из этажей и тот факт, что «жукам» запрещено висеть и двигаться рядом с жилыми объектами на этом уровне, было проблематично, но и летающих микрожучков для слежки пока никто не отменял.

Информацию необходимо было передавать раз в неделю по специально созданному радио-трансферному каналу, ибо если б я повёз с собой на родину жесткий носитель – не факт, что при переходе на сверхсветовые скорости, данные бы остались невредимыми. Заниматься этим делом я начал не так давно – 3—4 месяца назад, и по предварительным подсчётам успел выполнить 1/5 от общего объёма работ. Предыдущие полтора года ушли на поиск подходящей должности в приемлемой компании, занимающейся различной техникой, в том числе мобильной и радиосвязью. Из них год с небольшим я находился в соседней звёздной системе на межпланетном жилом комплексе, который необходимо было оборудовать инфраструктурой связи для сообщения с соседствующими планетами и такими же искусственными орбитальными спутниками – прообразами океанических островов на Земле. К слову об океане и островах – они тоже были перевезены на различные космические тела, на которых теперь множилось число представителей человеческой расы.

Дело в том, что меня, как и всех сотрудников World Service Lines Company (WSLC)¹, раз в год отправляли в командировку на третью от Солнца с целью обязательного переобучения и ознакомления с новейшими технологиями. И да, вся масса научно-исследовательских центров большинства организаций, если только она, эта самая организация, не связана с услугами и изучением в сфере социокультурной жизни, находились именно на всеми любимой и родной, но не для меня – Земле. Произошло это потому что, как оказалось, осмотрев и побывав на каких только можно было планетах и даже звёздах в пределах млечной галактики, именно Земля оказалась самым крупным источником скопления различных веществ, и удобней было развивать науки находясь именно здесь. Соответственно, похвастаться своим свидетельством о рождении с отметкой земного города могли члены семей местных учёных или военных, либо дети заезжих туристов по долгу службы или из любопытства.

Но не была родной ни одна из планет «Млечного» не только для меня. Вместе со мной разведывательную миссию выполняла одна девушка. Правда её интересы приходились на закрытую информацию о пунктах военного предназначения и аналогичных разработках, орудиях и прочее. Наша с ней договоренность состояла в том, что мы с ней должны были встречаться раз в полгода на нейтральной территории с тем, чтобы она передавала мне микродискеты, содержимое которых я впоследствии радировал в серый эфир нашего с ней изначального пространства отправления.

Прилетели мы в одно и то же время, хотя способ передвижения, с помощью которого пришлось добираться скорее можно назвать телепортацией, хоть и длилась она для нашего личного биологического времени примерно 2—3 года. Пунктом прибытия было выбрано пустое каменистое место малообитаемой планеты, с которой мы и начали свою историю Дмитрия Диртёмова и Варвары Коротаевой. Точнее, по официальным документам, мы от рождения являлись подданными Всенародной Республики. К тому же были почти ровесниками с разницей в полтора года в пользу моего старшинства и даже учились определённый период времени в одной и той же школе. Всё это было представлено так, на случай, если люди из служб безопасности заинтересуются характером наших с ней отношений. Тогда окажется, что мы просто-напросто подружились на институтской почве и теперь иногда, во время отпусков, позволяем себе видеться и вспоминать былые молодые годы. Документы были приготовлены для нас ещё до нашего прилёта и зарыты в тайнике, недалеко от места посадки. Это сделали люди из прошлой развед-экспедиции, причём не только для нас, но и ещё для нескольких сотен «двоек», у каждой из которых был свой район работы. Причём, мне и Варе не положено было знать ни их места нахождения, ни имён, ни даже внешности. Мы только знали, что они работают по такому же принципу что и мы сами. Один человек занимается передачей данных на базу и сбором открытой информации, второй собирает недоступную мирному населению сводку

¹ WorldServiceLinesCompany (WSLC) – Всемирная Компания по предоставлению услуг связи.

о боевой мощи империи и в виде микродисков отдает все это дело своему напарнику. И так, сегодня был именно тот день, когда мне следовало рапортовать на базу. Обычно я начинал сеанс в 8 часов вечера и длился он примерно полчаса. Я раскрыл сетку голографического монитора. Возводить изображение в 3-d формат не стал, так как при необходимости эту лавочку можно было бы быстро свернуть. Но хоть за мной и велась слежка, подкопаться было не к чему. Если бы меня застукали за передачей, все равно ничего бы не смогли вменить. Информация не была секретной, а все Варинины диски находились в перемолотом состоянии и перерабатывались здесь на мусорных заводах. Во всплывшем окошке интерфейса я перебрал необходимые файлы из одного перечня в другой, перепроверил координаты и название роутера и нажал на запуск процесса. В правом верхнем углу появилась другое окно с классической строкой текущих процентов, а на заднем фоне красовалась общая карта Млечной галактики с изображением планет и других естественных и искусственных космических тел. При необходимости можно было приближать и удалять масштаб. Я мог разглядеть со специальных управляемых мини видеокамер даже свое окно. Как раз сейчас я этим и занимался. Дело обстояло так, как я и предполагал. Сейчас там отображалась позавчерашняя обстановка, а именно: я сидел примерно на том же месте и разглядывал голографическую 3d-картинку внутреннего устройства инженерной конструкции космического радиомаяка нового поколения, о котором нам читали лекции на профпереподготовке. Я опять увидел окно с полосой ползущих процентов для данного массива. Прошло 18 процентов. Что-ж, переключив дисплей обратно на карту, прикоснувшись пятернёй к электроно-графному полотну, я уменьшил масштаб отображения, поменял угол обзора, пролистал по нижней правой диагонали несколько парсек до созвездия малой медведицы, приблизил отображение и нашел планету «Эстерра». Вблизи этого густонаселённого зеленого планетарного гиганта дислоцировались военные базы республики. Мне нельзя было это знать, но в один из последних раз, когда я передавал данные с диска, привезенного Варей, мне открылся по случайности участок этой местности с пояснениями. Видимо, это была специальная программа-брошюра для военных. В тот момент я очень испугался, но все же успел пробежать глазами по странице и увидеть адрес, где моей коллеге предстояло квартироваться, и все это безвозвратно засело в моей голове.

Теперь я навёл ракурс на окна Вариного жилища. Это был специально построенный для служащих войск республики комплекс корпусов огромной величины, примерно в 2 раза выше того здания, где я находился сейчас, около 5 тысяч метров в рост и в треть этого расстояния по периметру, без каких-либо архитектурных излишеств, кроме собственной закольцованности и огромных римских колон на входе в сообразно размерные стеклянные двери главного холла, который, что интересно, являлся единственным, и со стороны внутренней территории комплекса, и со стороны улицы. Я полагаю, что это сделано для удобства контрольно-пропускной системы. Мне приходилось бывать в аналогичных постройках. Там, чтобы попасть в отдаленную точку от центрального коридора, порой надо проехаться по специальным шахтам лифта, расположенных, как вертикально, так и полувертикально или горизонтально. Внешние мониторы Вариной квартиры были задернуты сейчас электронными шторами сиреневого цвета, я опять перелистнул вкладку программы на бегущие проценты. Процесс должен был завершиться через четыре с половиной минуты. За дверью послышались какие-то звуки. Я отвлекся, и тут же заметил через развернутый передо мной дисплей и прозрачность настенного стекла какое-то красно-синее мигание. Я рванул прямо через плоскую голограмму к управляемому окну, так как подумал, что там, в воздухе за мной наблюдает видео стрекоза и сбилась или закончилась лента воспроизведения. Я взгляделся в пространство. В небе по рассеивающемуся туману плавно плыл чей-то пассажирский жук. Это он издавал красно-синее свечение, которое через смог казалось каким-то близким. Я проверил картинку внешних телевизоров окон. В комнате никого не было, а на ковре, прямо до потолка красовались общее изображение этой чужой для меня галактики, только в объемном режиме. Мне нравится ино-

гда вставать прямо внутрь этого зрелища или садится на пол с чашкой чая или кофе и просто любоваться этой картиной. Я вернулся к программе радиотрансляции. Передача была завершена. Свернув дисплей, я пошел на кухню готовить ужин.

Проснувшись в занимающейся заре, я долго наблюдал за бродившими в голове спутанными мыслями, пока не осознал, что смотрю на перевалившую через шестую цифру часовую стрелку, а значит надо собираться для выхода из дома, назначенного на половину восьмого, ровно за 60 минут до начала учебно-трудоового дня. Добравшись через обычные утренние процедуры, включающие умывание, одевание, завтрак и рассматривание себя в зеркале, до времени «Ч», я обулся в недавно купленные, модные сейчас кроссовки с электромагнитным дном подошвы, способные зависать на некоторое время в воздухе. Человека поднять они не могли, но выглядело это интересно, когда в прихожей, ради забавы, включишь эту функцию. Вообще в этом мире было много интересных вещей, которых ещё не знали у меня дома: кружки, самостоятельно кипятящие воду; сигареты, вместо травяного дыма, выдающие холодный водяной пар; специальные растворы, делающие из несъедобных вещей пригодные для пищеварения продукты; генетически трансформированные деревья круглой формы, внутри которых некоторые люди делали себе жилища, – не говоря уже о роботах, имеющих такие же гражданские права, как и все. На планетах серого эфира, или, как мои сородичи говорили – серой подсистеме, существа с искусственным интеллектом тоже были частью общества, но в зависимом и подчиненном состоянии. Только в отличие от местного положения вещей, у нас было больше разновидностей их биопринадлежности. Часть делалась, как и здесь, из металла и тканей живого мира со вшиваемыми процессорами программно-поведенческого разума. Такие модели выполняли низкоквалифицированную работу, вроде грузчиков, мусорщиков, дворников и так далее. А другая половина производилась при клонировании эмбрионного гена с введением неорганической системы дальнейшего функционирования. Им могли поручить должности полицейских, военных, психологов и прочее. Эти же нейросистемы, вшиваемые в клонированных эмбрионов могли, по желанию или по необходимости, связываться с нервными окончаниями уже сформированного организма или просто автоматизированными структурами, как-то «умные дома», заводы, машины, меж-пространственные корабли. Я тоже не обошёлся без аналогичной операции. На это ушло несколько месяцев, зато теперь у меня была возможность переносить сверхсветовое перемещение, дольше находиться без кислорода в жидком или безатмосферном пространстве, обострённо чувствовать, концентрировать внимание на нужных вещах в течение нескольких суток. Этот эффект от перенесённой хирургической операции длится около 3 лет – через год я утеряю данные качества. Отсюда и образуются сроки моей командировки.

Учитывая тот факт, что на околоземных территориях люди уважали роботизированный слой общества, и сам я теперь отчасти являлся таким же, то мне даже симпатизировал местный уклад жизни. Но буду ли я такого же мнения через год?

Итак, обувшись и одевшись, я вышел за дверь и отправился к лифтам. В этот раз на лестничной площадке никого не было, хоть наш ярус включал 50 квартир, и нередко, выходя за двери, можно было встретить своих многочисленных соседей или даже посторонних людей, забредших сюда по своим, неведомым мне причинам. Скоро послышалось мягкое гудение тормозящей кабины, работающей на воздушной подушке, как и большинство средств современного передвижения. По земле и по воздуху были проложены дороги и аэротунели, способные создавать электромагнитное давление, которое во взаимодействии с передвижными платформами «толкали» их в нужном направлении. Водителю, если он не включил автоуправление, оставалось менять напряжение боковых и фронтальных полюсов своей модели, чтобы менять курс. Также между некоторыми планетами и их спутниками были «перекинуты» антигравитационные пластичные мосты в виде труб широкого диаметра из прорезиненной пластмассы высокой прочности, в которых были встроены железо-магнитные дороги, по которым люди, боящиеся летать на транс-космических станциях с двигателями, работающими на топливе, перекочёвывали на поездах, жуках, биполярных скутерах и наземно-воздушных автобусах на соседние планетные массивы. Продолжительность пути в таких межпланетных тоннелях сглаживалась наличием перевалочных пунктов, и даже существовала отдельная субкультура туристов – любителей данного рода путешествий. Но всё же на множество планет можно было попасть только, перелетая между дозаправочными станциями на личных или общественных ракетно-двигательных кораблях. В этом деле ничего не изменилось с давнего времени, исключая то, что использовали топливо новой генерации и внутрикабинные амортизаторы давления. Всё это увеличивало скорость передвижения до 0.00015 парсеков в год и, к примеру, от Земли до Луны, уходило 10 часов пути. Но сейчас мне нужно было доехать лишь до противоположного конца города, где через 60 с лишним минут начинались чтения. На взятом в прокат скутере я составил маршрут из перечня наземных дорог и аэропотоков, рекомендуемых GPS – с наименьшим прогнозируемым трафиком и наибольшим пространством для манёвра. Надев шлем и выехав с подземной стоянки, я нажал на изображение линии траектории между пунктами начала и окончания пути. Меня понесло на юго-западную дорогу и далее к шоссе, с которого можно было выехать на площадку для взлёта внутриаэрозферных платформ. Я старался ехать помедленнее, маневрируя между мобильными средствами передвижения всех видов и, по возможности, любуясь на проплывающие справа и слева возлемагистральные многоярусные дома и картины общественной жизни. Некоторые небоскрёбы соединялись вверху дополнительными фундаментами. По ним были проложены пешеходные тропы, там располагалась часть зон отдыха с зелёными массивами и различными социальными центрами. Понемногу строения начали редеть, начали появляться пейзажи озёр и лесов. Впереди замаячил указатель на площадку, с которой мне придётся взлетать. Я ещё больше убавил скорость, чтобы подготовиться к предстоящим перегрузкам. В следующий раз надо будет ехать через центр города – по земле. Встану пораньше, зато убью меньше нервов.

Я встал в очередь. Передо мной было около полтора десятка «жуков», скутеров и один воздушный автобус. Уже привычно для меня они стали поочередно взлетать в воздух, сначала немного ускоряясь, потом, принимая среднюю скорость движения и удаляясь в разных направлениях. Видно было, что некоторые пассажиры автобуса ещё не очень привыкли к таким вещам и у прочих лица принимали довольно озабоченные выражения. Подошёл мой черёд. Я подумал несколько секунд, включил программу воздушного маршрута, и тут же нижняя магнитная ось толкнула машину вверх и вперёд. Я прижался к корпусу скутера. На дисплее касочного забрального стекла пунктирными линиями отображались окружности поточной траектории, в пределах которых можно было совершать маневренные действия. В отдельном столбике отсчитывались показатели расстояний до ближайших транспортных объектов в пределах моей трассы. Автоматика этих машин рассчитана на избежание столкновений. Бывало, что некоторые мастера на все руки приделывали к своему транспорту систему радарной невиди-

мости эксперимента ради. Но все же пожизненные сроки в тюрьмах понемногу остановили левшей, подковывающих железных «блох». Я нажал на кнопку правого крена и не отпускал до тех пор, пока не оказался в положении «вверх тормашками». Сам костюм для аэроезды оснащен притягивающимися металлическими креплениями, что не дает телу оторваться от кабины. Дополнительно голени и ляжки пристегнуты ремнями, а для полного комплекта на мне был одет рюкзачного типа компактный парашют из сверхтонкой, но очень прочной ткани. На самом деле я страшился подобного рода полётов, но старался использовать принцип «от обратного», дабы максимально нагрузить свой вестибулярный аппарат для дальнейшей адаптации и привыкания к таким «airwalking»². Вися вниз головой над горизонтом и рассматривая мегаполис, я подумал, как интересно было бы наблюдать эту панораму ночью, когда проносящиеся сейчас снизу бетонно-стеклянные олимпы с их сетями верхних и нижних магистралей и природных проекций светятся синими, красными и желтыми цветами, будто звезды отражаются в прозрачном озере. На выходных, по возможности, устраю себе такое времяпрепровождение. Между тем прогулка на 4-тысячной высоте подходила к спуску. Я уже видел здание нашего университета. Показатели мегаамперов двигательного аккумулятора стали постепенно уменьшаться, так же, как и цифры напротив букв «H» и «V»³. В это время я выравнивал соответственно изначальную высоту горизонта, свое положение. Через шесть с небольшим минут ожидалось приземление. Я снова прижался к корпусу скутера. С этой нежилой стороны части города не было высотных строений, кроме остающихся позади моего и еще нескольких университетов научных центров, к которым мне опять придется подъезжать после состыковки с посадочной площадью.

Вместе со своей мото-платформой, перескакивая с потока на поток, по касательной параболе я приближался к минимальной высоте, с которой начнется вертикальный спуск на дорожную почву земли. Через несколько минут после того момента, когда подо мной была финальная точка маршрута – научная база «WSLC» – магнитные диски машины вновь «сцепились» с бетонно-металлической полюсной трассой, автоматически направивший меня к институту, так как мне захотелось воспользоваться автопилотом после измотавшего мое внимание полета.

Обратный отсчёт показывал 10 минут 42 секунды до полной остановки по адресу «Мичуринский проспект 28». Перед остановкой на въездных воротах опять включится ручное управление, чтобы я смог примоститься на свободной ячейке парковки на минус третьем уровне подземного гаража, а пока я снял навигационно-защитный шлем и подставил вспотевшее лицо и затылок под встречный ветер. Скорость была небольшой. У меня нашлось время на созерцание тянующихся справа и слева зелёных полос леса, симметрично расположенных, по крайней мере с этой точки обзора, по обе стороны от шоссе.

В таком полуобморочном положении ума и тела пролетело около 10 минут и 15 километров оставшегося пути. Впереди с левой стороны деревья привычно стали исчезать и оставили место, сначала мелькающему меж ними, а потом отдельно стоящему, с узкими прорезями между стальными узорчатыми цилиндрическими столбами с врезной мозаикой из цветного стекла – забору, который так и длился ещё с пол минуты по левой руке, пока не прервался двумя пятиметровыми ставнями ворот с выделенным заездом с основной трассы.

Я выключил «autocar» и нажал «onmanual»⁴. Щёлкнул классический рычажок левого поворотника, хоть ближайший объект позади был «жук» на примерно шестисотметровом расстоянии. Дёрнул ось руля ко въезду, сначала выкрутив рукоять газа до третьей из семи отметок, сразу отпустив, и надавив на педаль тормоза около правой ступни. На правом и левом верхних углах ворот висели видеокамеры. Они пускали изображение в помещение охраны.

² «airwalking» – прогулка по воздуху.

³ Height и velocity – высота и скорость.

⁴ Autocar и onmanual – автопилот и ручное управление соответственно.

На их экранах сейчас как раз был виден чёрно-зелёный аэроскутер марки «НеоЛада» и я, сидящий сверх него. Ворота плавно отъехали в задние стороны и одновременно прижались к внутренним стенкам ещё одного забора, только уже с обычной металлической плетёнкой синего цвета, образующего вместе с ними автоматизированный контрольно-пропускной пункт, оснащённый прикрепленными по бокам рентген-лучами и системой инициализации личности. Въехав на середину АКП пункта, и дав створкам вновь закрыться, я слез с машины и подошёл к экрану определения отпечатков пальцев, приложил пятерню и нажал на кнопку посылки запроса, появившуюся под напечатанными моими фамилией, инициалами и личным номером гражданина Республики. Теперь и эти ворота стали отползать в обратную сторону.

В гордом одиночестве, ибо заезжал я со стороны подземной парковки, а не заходил с главного входа, около которого сейчас наверняка привычно толпится достаточно народа, наслаждаясь последними минутами свежего осеннего воздуха перед посещением лекционных залов, мне за несколько минут удалось найти место для скутера, скинуть костюм для езды и оказаться в коридоре 7 этажа, рядом со 118 аудиторией. Я посмотрел на часы. Было чуть больше половины девятого утра, чуть-чуть опаздываю. Зайдя вовнутрь, обнаружилось, сегодня был практически аншлаг. Все десять рядов заполнены. Места оставались лишь наверху, но и я зашёл именно с верхнего входа. Наш преподаватель решил не акцентировать внимания на моём позднему появлении. Первую лекцию отсидели стойко. Никто не заснул и не мешал процессу перешёптываниями и прочим. Всего на эту дату было запланировано 3 пары. Рассказывали о новинках в производстве беспроводной связи, выпущенных, сотрудничающими с нашей компанией корпорациями. В большом перерыве, после вторых полутора часов я решил возвратиться на стоянку, дабы взять из отсека хранения запасённый провиант. В подземном гараже, помимо моей платформы, стояло не так уж много автомарок, тем страннее мне показался отзвук некоего движения за столбом, около которого не мостилось ни одного мобиля. Та колонна находилась в метрах 35 от меня и идти проверять там что-то было лень. Я открыл отсек хранения и достал оттуда специальные очки, позволяющие наблюдать сквозь железобетонные и кирпичные конструкции, одел на голову и опустил окуляры на глаза. За столбом, у основания, кто-то притаился. Что это ещё такое? Я опустил «сканлокль» на шею вместе со сползшим ремнём и тихими мелкими шажками пошёл по направлению моего тайного соглядатая. За десять метров до цели кто-то или что-то снова заворочался с той стороны столба. На всякий случай я взял «сканлокль» в руку. Так как он весил около килограмма, я намеревался использовать его в виде оружия – в наихудших обстоятельствах. «Мартышка и очки», не более, не менее. От меня до стояночного крепления оставалось несколько метров. Ещё пара мгновений, и со сжатым сердцем я заглянул через колонну. Оттуда, с пола на меня смотрели два удивлённых глаза довольно крупной собаки ярко оранжевого цвета с облезлым поджатым хвостом. В породах не довелось уметь разбираться, но то, что она, скорее всего, голодная, было понятно. Вернувшись к своему мотоциклету, достав из него пару бутеров, я отнёс их и кинул псу. Понюхав и поворочав головой, встав на четыре лапы, псина начала поедать, предназначенные мне продукты. Я решил не мяться и принялся за свою порцию, не отходя от моего новоиспечённого товарища. Так, пообедав, мы отправились по своим делам: собака, свернувшись в клубок, дальше спать, а я к аудиториям. После лекций его уже не было на своём месте, только валялось ещё несколько кусков хлеба – избирательный пёсик.

Назад домой было решено ехать через центр города на автопилоте. Дольше, не смотря на отсутствие больших пробок, но как-то спокойнее за себя и за других. Пока было время, решил посмотреть «пропущенные» на выключенном на время занятий «смарте». Среди нескольких сообщений с рекламными предложениями было смс от знакомого контакта. Это была Варя. Она просила о встрече через неделю в указанном ею месте в районе метро «Выставочная». Вот так-так. Она находилась на Земле, да к тому же назначила внеплановую аудиенцию. Немного странно. И немного пренебрегая принятыми мерами собственной безопасно-

сти и конспирации. Тем более учитывая моё нынешнее положение, выходил двойной риск. С другой стороны, будет возможность условиться о временном прекращении наших передач, пока всё не устанет, или – об изменении схемы работы. Возможно за ней тоже начали следить? Но если это так, то мы ещё в большей опасности, так как именно у Вари были координаты для связи с нашим подпольным аппаратом – резидент-штабом, по окончании задания должностящего озаботиться нашим обратным отправлением. Конечно, был ещё наш сверх-пространственный «Летучий Голландец» на далёкой пустынной планете. Но ведь неизвестно, останется ли он там в неприкосновенности меж скал в финальный момент. Нужно будет в очередной отпуск, собирающийся быть предпоследним в этом напряжённом мире, проверить место высадки. Как всё, однако некстати. Не знали горя...

Приехав домой, сняв верхнюю одежду и пообедав, я решил посмотреть последние новости на сетевых порталах. Привычно растянул панели экрана. В меню тыкнул на нужный адрес сайта и передо мной предстала общая картина происходящих в мире событий, завернутых в специальные блоги. Одна полоса сообщала о начале чемпионата по пустынному биатлону на специально созданной Сахаре на одной из «жарких» планет. Интересный вид спорта. Если будет время, надо будет обязательно посмотреть трансляцию. Другая гласила о наборе волонтеров для постройки заповедника и его дальнейшего функционирования в системе Сириуса. А вот следующая сенсация заставила меня на мгновение вздрогнуть от сковавшего волнения: «Недалеко от самых границ республики найден доселе невиданный объект, предположительно предназначенный для передвижения в пространстве, хоть аналитики не могут определить принцип его работы». Ах... это был наш родной космо-трансфер, только вот планета, на которой было сделано открытие, была в противоположной стороне, относительно от той, на которой мы высадились. Ну рано или поздно это должно было случиться. По моим предположениям подобных разведывательных капсул с экипажем, вроде нас с Варей, должно быть раскидано по Республике – не меньше сотни штук. И в каждой паре был человек с контактными данными нашего штаба, сформированного при первой экспедиции для подстраховки таких вот незадачливых ребят, про корабль коих читают сейчас миллиарды граждан «всемирной». Конечно, они не виноваты. Выбор места прибытия был сделан не ими. Автоматическое управление капсулой запустили дистанционно, оставив на пассажиров право распоряжаться системой жизнеобеспечения с доступом к рулю лишь в случае внезапного сбоя. Теперь космо-трансфер приберут к рукам местные власти. Их станут изучать в лабораториях и может статься – что-то поймут, возможно даже извлекут координаты старта. Правда сделать это будет непросто. Наши цифры и системы ориентирования, не говоря уже о мерах расстояния и самой письменности разительно отличаются от здешних. Придётся расшифровщикам изрядно попотеть, если у них вообще получится включить бортовые компьютеры. На них нету ни одной кнопки, а программа синхронизации и ввода-вывода была вшита в подкорку одного из двух участников каждого экипажа. В нашем случае это был я. Мой организм напичкан микросхемами органического синтеза, и, помимо изменённой структуры костной, нервной и мышечной масс – это составляет моё преимущество перед представителями местных разумных существ. Правда многие из Республиканских роботов превосходят меня по всем физическим и умственным параметрам, но у меня есть одно большое преимущество – настоящее сердце. И не про то, что, мол, я могу испытывать настоящие чувства и эмоции. Нет-нет. Просто-напросто во мне функционирует любимая всеми кровеносная система со всеми её сосудами и артериями, что даёт мне возможность доказывать свою причастность к человеческому роду. А это приходится делать на некоторых медицинских комиссиях, результатами которых бы очень удивились, когда бы, забрав кровь из пальца, она бы оказалась тосолом. Конечно, можно было послать и роботов нашего производства и их бы не отличили от республиканских. Первоисследователи немало постарались при добывании чертежей. Итак, в субботу мне предстояла встреча с Варей. Сейчас вторник. Следующие три дня необходимо ещё ездить на лекции. Что-

ж, прекрасно. Но, естественно, что при постоянной слежке, которой я подвергся, встречаться вот так, в открытую, когда на улице будет ещё и не так людно, как в рабочий день, не представлялось возможным. Надо было обязательно написать моей коллеге по разведке ответное письмо с изложением своего сценария встречи, которого у меня ещё не было. Да и будет ли безопасней вести беседу в общественном транспорте или на станциях метро или железнодорожных путях, где «шпик» может предстать в виде соседствующего пассажира, чем прогуливаясь по парковым дорожкам набережной, когда можно свернуть к одинокой узкой скамеечке или сесть на лодку и поработать вёслами, а то и забежать на вот-вот отплывающий пароход, тем самым отрезав преследователей. Само собой, общего наблюдения за мной, а в предстоящих обстоятельствах и за Варей, не прекратится, но зато можно будет поговорить с глазу на глаз. Итого, ответного письма я не послал, и стал дожидаться субботы, водрузив на себя вид беспечно командирующегося на Зелёной планете специалиста, всецело увлечённого курсами переквалификации и, попутно наслаждающегося первоисточником природы, витающего здесь почти в каждой частице атмосферы, чего не встретишь на планетах с изначально непригодной гравитацией и искусственным воздухом, где я нередко уже бывал и к собственному удивлению, даже сам стремился, из любопытства попасть, на Землю. Но оказалось, это не так просто сделать. Очередь из желающих совершить подобную экскурсию простиралась на много миллионов фамилий, а максимальная численность загруженности планеты сверх постоянно живущего населения ограничена, поэтому, если хочешь попасть сюда в общем порядке, разрешения на влёт можно ждать около 5—7 лет, вот я и решил воспользоваться командировочным билетом со специальным штампом, благо компаниям с государственной лицензией разрешается каждые полтора года отправлять тысячу своих сотрудников в столичную планету Республики.

Между тем я решил озаботиться необходимыми приготовлениями в случае внезапной нужды отправиться на ту самую далёкую планету в системе Альтаира, где был оставлен наш ракетный мост. Так как мы приземлились довольно высоко в районе скальных плато, то добраться до него без скалолазных принадлежностей представлялось проблематичным. Стоило проверить наличие средств горноспасательного ремесла, приобретённых мною в специализированном магазине и пылившихся сейчас в бытовке. Куплено всё было около месяца назад, как раз здесь, в торговой черте города. Собственно, весь арсенал состоял из 6 карабинов, нескольких тросов по 15 метров и другой отвесно-подъёмной утвари – это касательно классических средств передвижения по подобным вертикальным местностям. Из современного снаряжения были специальные легковесные блины с ручками, на магнитно-клеякой основе, способные держать вес человеческого тела на твёрдых поверхностях, кроме дерева. Хорошо бы проверить эти штучки. Прислонив к стене и повернув рукоятку на указатель «удержание» на двух ручках блинов, я аккуратно повис на них, вытянув руки вверх и согнув колени над полом. Из под основания шайб доносилось еле слышимое мерное гудение, похожее на звук работы платформ аэроскутера, только гораздо тише. Переключив рукояти в положение «выключить», предварительно встав на ноги, мне удалось успешно завершить свои эксперименты, отлепив блины от стены. Следующим делом следовало протестировать горноподъёмные ботинки. У них на носках сверлящие шипы, но испытывать их в домашних условиях – означало попортить стенное покрытие. Аккумулятора этих приспособлений должно было хватать на три часа подъёма и столько же часов спуска. Неподготовленный человек теоретически мог залезть с этим комплектом на гору в полторы тысячи километров ввысь, с несколькими привалами. А вот если взять с собой дополнительные батареи за плечи, то можно одолеть и с треть Эвереста. И даже спуститься обратно. Неожиданно мои размышления были прерваны мелодией звонка во входную дверь. Я приглушил радио, до сих пор особо не замечаемого мною. И подошёл к обзорным экранам. Дьявол! За дверьми стояло четверо человек из «ООбЖ». Я включил динамик и произнёс: «Добрый вечер, что стряслось?» – «Мы хотели бы задать вам

несколько вопросов», – слышался классический ответ сотрудников органов безопасности в тех случаях, когда у них есть право на арест подозреваемого и обыск его имущества.

Мои предположения, после некоторого времени, в течение которого я переосмысливал происходящее, оправдались следующими фразами более громкого тона, донёсшимися из сетчатой колонки: «Дмитрий Диртёмов, я приказываю открыть дверь. В противном случае мы будем вынуждены войти с помощью применения собственных средств.» – С этого момента мои мысли с панической скоростью стали просчитывать возможные альтернативы дальнейшего развития событий. Что-ж, можно открыть дверь и впустить молодцов в форменной одежде в гости, но в таком разе скорее всего будет предъявлено разрешение на мой арест и заключение под стражу всей моей техники, в которой правоверные инженеры будут нещадно копать, и, возможно, добудут из недр жёстких дисков информацию, за хранение которой, можно угодить в места, имеющие довольно удалённое месторасположение от рельефов зелёно-голубого шара, на котором я и мои новоиспечённые противники по ту сторону не самого прочного заграждения, уже ставшего подвергаться использованию специальных вскрывающих приборов, имели счастье прибывать. Второй вариант состоял в том, чтобы, напротив, не открывать эту самую дверь, и просто наблюдать, как представители правоохранительной структуры сами пожалуют за порог, что обещалось случиться, наверное, минуты через три, и сделают то же самое, что и в первом случае. Третью альтернативу, не додумав всех деталей окончательно, решено было сразу осуществлять. Я выключил динамик на выход звука в коридор, погромче включил радиоволну. Полминуты потребовалось, чтобы вспомнить, где я оставил приспособления для вертикального передвижения, захватить их и вбежать на балкон. За стеклянными перегородками царил обычный для этого времени суток, а были поздние сумерки, красочный пейзаж насыщающегося освещением города с неспешно обнимающей его темнотой тёплого вечера. Высокий ветер, довольно ощутимый, перелез через открывшиеся оконные створки, а я в свою очередь стал перелезать через балконный бордюр. Когда одна нога оказалась снаружи, я поднёс шайбу к стеклу и проверил функции удержания и скольжения на внутренней площади рамы, сильно надавливая вниз половиной веса тела. Оказалось, техпаспорт не врал и на зеркальной поверхности они цепляли также уверенно, как на бетонной. Собственно, вся многоэтажка состояла из двух этих блоков, чередующихся через каждые полтора метра, и на мою радость, идущие без выступающих сварочных швов. Тем временем я полностью перекинулся наружу и повис на ручках. В эту секунду вспомнилось, что в комплекте были специально пристёгивающиеся лямки. Но они остались в коробке, лежавшей в комнате. Еще была возможность пробежаться туда-обратно, предварительно перелезнув назад. Я посмотрел вниз. Надо мной была высота примерно в тысячу с небольшим метров. Земли, то ли из-за опустившейся темени, то ли из-за электрического света, выбивающегося из нижних квартир и тонущего в осеннем воздухе, было не разглядеть. Архитектура всего здания имела форму спирали, поэтому из-за отсутствия возможности повернуть голову назад, ибо моё тело находилось в висячем положении с вытянутыми вверх руками и упирающимся в стену торсом, я мог наблюдать горизонт лишь слева от себя. Справа находилась выпирающая на несколько метров линия стены, вместе с такой же левой вогнутой оконечностью зигзага, образующая виток спирали – завернутую влево канву, по которой мне предстояло теперь скользить вниз, а именно это я и собирался сделать, так как если бы правозащитники, вломаясь во внутрь, нашли меня в таком положении, вряд ли оставили бы так дальше болтаться и, извинившись, удалились. А посему я поочередно перевел указатели ручек в среднее положение, и вслед за приливом адреналина, ощутил легкое движение вниз, постепенно отклоняющегося в отвесную сторону. За несколько мгновений, по моим подсчетам, проехало 7 – 8 этажей. На мне были домашнего вида штаны и кофточка, так что порыв сопротивляющегося воздуха ощущался заметно. Продвинувшись таким образом на примерно 90-метровую дистанцию, я, скрывшись из вида досягаемости возможно выглядывающих с моих окон наемников, стал останавливаться через каждые 5 секунд, чтобы

не наткнуться на открытые ставни. На небольшом отдалении было слышно карканье ворон, а иногда уши улавливали отдельные звуки телевизора или человеческую речь, выбрасываемые через окна. Порой проносились сцены квартирной жизни. Было похоже, что я еду в открытом лифте с видом на внутреннее содержание помещений с их обитателями. Так же я понял, что скоро доберусь до той части стены, где на определённом интервале витка, по которому был дан старт моему движению, будут находиться открытые площадки балконов с выходами на внутреннюю пожарную лестницу и к лифтам. И если вовремя не остановиться, то можно здорово пролететь, и хорошо бы упасть волею случая вовнутрь, а в ином разе улететь дальше, и, если, слева не зацепиться, пиши пропало. Пришлось останавливаться чаще и, вот удача, почувствовал ногами ниже колен свободное пространство. Далее осторожно спустил правую руку до пояса, то же самое проделал с левой рукой, нащупал ногами твердую поверхность поручня, перенёс одну шайбу со стены внешнего периметра на потолок пожарной площадки, бывший сейчас на уровне моей шеи, отцепил другую, и спрыгнул на кафельное покрытие. Я взвесил обстоятельства. С момента моего бегства прошло от 5 до 10 минут. Агенты «ООБЖ» либо уже прорвались в квартиру и обнаружили отсутствие подозреваемого, либо вот-вот должны это сделать. Есть ли у них подкрепление на других ярусах и на внутренней территории жилого комплекса – было неизвестно. Возможно, вся территория за забором была окружена. Сейчас в темноте, с 600-метровой высоты этого было не разглядеть. В случае, если я начну спускаться на лифте – вероятность наткнуться на агентов была велика. Будь я зачинщиком подобной операции – обязательно поставил бы на первом этаже с видимостью на лифты и лестницу, к которым был доступ с коридора, где располагалось жилище предполагаемого преступника, часовых – для контроля всех входящих и выходящих жильцов. Всего у здания 4 подъезда – с каждой из сторон по одному. И у всех четырех входов есть своя линия открытых площадок с пожарной лестницей и лифтами. Но интересная деталь – что каждый виток архитектурной спирали дома проходит через два разных подъема этих площадок. То есть некоторые балконы вмонтированы прямо в стык спиралевидных лицевых линий дома. Сейчас я был в том же подъезде, где моя квартира. Можно принять попытку спуститься по плоской стеклобетонной кривой еще ниже – и тогда она выведет меня к другому лестничному пролету, где на нижней платформе меньше шансов встретиться с исполнителями закона. Можно вообще доскользить до самого основания, но если дом окружён, то больше шансов остаться в меньшей заметности, выйдя из чужого подъезда, чем, скатившись на руках по стене, как никто, естественно, никогда не делает в обычных условиях, если только не даёт развлекательной программы. Ещё оставалась возможность затаиться на каком-нибудь из этажей в коридорных лабиринтах, но был риск дожждаться прочёсывания дома снизу доверху или наоборот, а это наверняка предпримут по всем направлениям через несколько часов, когда беглеца не хватятся в искомом подъезде. Поэтому, посмотрев вниз, рассчитав траекторию дальнейшего движения, которую было удобней проложить от точки, максимально отдалённой от открытого балкона с левой стороны, с тем, чтобы не залететь опять на эти же площадки, я опять залез на поручень и снова прилепился блинами к стене, дополз с их помощью, поочередно переставляя руки до того места, с которого планировал начать движение, и, щёлкнув переключателями, стремительно заскользил вниз, оставляя пожарные выходы справа, пока совсем не потерял их из вида. Перед глазами снова замелькали люди, занимающиеся своими делами. В этот раз возникало больше освещённых участков, видимо потому, что всё больше темнело, да и в целом нижние ярусы гуще заселены. Эти наблюдения даже помогли немного снять напряжение и субъективно уменьшили время, понадобившееся для достижения следующих пролётов, которых я, как и следовало в этой экстремальной, напряжённой и очень странной ситуации, дождался с большой радостью. Снова прозондировал ногами твёрдую ограду балкона, и наученный опытом, ловко спрыгнул на пол, ведущий к лифтам. Я пробежался до лестницы, чтобы посмотреть настенную маркировку – 83 этаж. Можно на лифте спуститься к примеру до седьмого – и оттуда пешком добраться

до холла, ведущего наружу. Заодно остановиться на 15 ярусе и глянуть, что происходит внизу. Может мои опасения насчет окруженного дома всего лишь пустые догадки. Кнопка лифтовой шахты нажалась с трудом, будто не хотела меня спасать. Минуты 3 или 4, шедших в ожидании кабинки, я пытался унять царивший внутри хаос и навести временный порядок, способный сейчас спасти шансы остаться на свободе. Теперь я точно осознавал, что я остался без служебной квартиры, самой работы, своего скутера и вообще возможности участвовать в осуществлении своих прав и нужд, требующих регистрации личности в базе данных государственных и многих коммерческих организаций, обязанных сообщать уполномоченным органом интересующие их факты. Но первым долгом было оказаться на безопасном расстоянии от нынешней зоны преследования. Еще мучал вопрос – вступать ли в открытое противоборство с силовыми элементами при возможных конфликтах, пытаться что-то наврать о том, что я был в гостях у сейчас решил прогуляться до дома в нескольких километрах отсюда. Тем хуже, что в это время года погода в южной части города довольно холодна и некоторые граждане вовсю носят ветровки с шапочками. Пришлось прервать эти размышления с тем, чтобы зайти в подкативший воздушно-магнитный подъемник, на котором я вместе со всеми этими тяжелыми мыслями пустился на 20 уровень для обследования обстановки на подступах. Расстояние в 63 трёхметровых уровня шахтовая коробка преодолела примерно за 10 секунд. Я приблизился, после того, как вышел на 20 уровне, к перилам общего балкона. Первая волна паники прошла, и немного успокоившись, я даже обратил внимание на безоблачное ночное небо и на непривычный ещё после жизни на искусственном спутнике в другой звёздной системе жёлтый сияющий месяц луны. Иное расположение созвездий тоже заметно угадывалось, хоть сами светила были одинаково далёкими и маленькими что здесь, на Земле, что на моём предыдущем месте работы. Внизу, за забором, около восточной и западной калиток обнаружили по два «жука» с расцветкой и номерами «безопасников». Но сами сотрудники не были видны, по крайней мере среди находящихся на улице вдоль ограждения людей никто не носил их форму. Надо было решиться на дальнейшие действия. В руках у меня ещё были ручные подъёмники. Я опустил их на пол плоской частью. Хм, интересно попробовать. Переключив один блин в режим скольжения, я толкнул его вперёд по бетонному основанию. Это было похоже на то, будто катится снаряд для кёрлинга по льду. А что если использовать эти приспособления как вид передвижения по горизонтальной поверхности, скользя на них, как на коньках? Подбежав к откатившемуся блину, я просунул кроссовок под ручку держателя. Сейчас я находился у пожарной лестницы, к которой отъехала шайба. Другая – лежала на общем балконе, откуда я толкнул эту. Между нами было около 5 метров. Теперь оттолкнувшись левой ногой от пола, подняв её, согнув в колене, и таким образом держа равновесие в движении, мне удалось проехать эту дистанцию на ноге, закреплённой в ручной горный подъёмник, как на коньке или ролике. Интересно, предполагали ли производители этого изделия, что он найдёт такое применение, или они даже подразумевали такую возможность. По крайней мере на улицах не было видно людей, передвигающихся подобным образом на схожих воздушно-магнитниках. Были другие виды передвижения с возможностью поднимать пассажира невысоко над землёй и являвшиеся видоизменёнными самокатами и скейтбордами, но они делали это в течение небольшого промежутка времени, чтобы к примеру поднять или спустить владельца с бордюра или на лестницу, или проехать какой-то отрезок дороги, где колёса бы застряли, а они, колёса, всё же были под доской. В моём же случае, я думаю, не будет возможности пролетать неудобные участки местности, но если поэкспериментировать, то можно попробовать ездить по твёрдым плоскостям. Можно даже поворачивать, как это делают конькобежцы – переставлением ног одна за другую. Но сейчас мне было не до этого. Надо было выйти за внешний периметр и уйти для начала хотя бы на несколько километров. Я прикинул, за счёт чего меня можно было вычислить. Во-первых – электронная карточка паспорта. Она не отслеживается перманентно, насколько я знал, но если пройти через определённые сканирующие ворота, установленные

во многих общественных местах, то можно узнать о моём посещении оных. Ещё был телефон. Я припомнил, зарегистрирован ли он на меня? Но, что это?! Послышался звук подъехавшего на этаж лифта. Я стоял за стеной общего балкона, и сразу вышедшим из лифта, не представлялось возможности меня увидеть. Я затаил дыхание, тихо наклонился и взял в руки ручные подъёмники, переведя их в режим скольжения.

– Как он мог вообще выскользнуть из квартиры? Там тысячеметровая высота. Может, его вообще не было дома? Возможно он вышел в магазин и сейчас вернётся?

– В любом случае, я не вижу смысла прочёсывать все эти этажи в поисках этого парня. Что он вообще натворил? – послышался второй голос. Случилось самое худшее. На моём этаже вышли «безопасники», уже приступившие к поискам. Судя по всему, они направлялись в другую сторону от лестницы к коридорам, ведущим к входным дверям квартир. Может, они пропустят балкон?

– Всем подвижным постам, – это зашипела рация у одного из сотрудников, – возможно, подозреваемый передвигается по внешней стене дома, используя скалолазное снаряжение. Проверьте внешние стены в пределах видимости вверх и вниз, еще раз повторяю – проверять внешние стены в пределах видимости. Отбой!

От остановившихся офицеров послышалось продолжение диалога:

– Ты что-нибудь понимаешь? Как можно передвигаться по этим ответственным, абсолютно плоским стенам? Ты видел конструкцию этого здания? Но приказ есть приказ. Тогда ты иди проверь коридор, и, кстати, справься в нескольких квартирах для приличия, а я зайду на балкон – осмотрю стены, с усмешкой в голосе произнес видимо главный этой двойки. Судя по тембру и скорости его передвижения, он страдал небольшой одышкой, но все равно через несколько мгновений он окажется здесь, прямо передо мной. Можно дождаться его и оказать физическое сопротивление. И, скорее всего, мне удастся его обезвредить и оглушить. В руках я всё держал диски подъемников и уже придумывал им еще одну функцию – боевого оружия. Время стало идти медленно – это из-за концентрации и задействования органических и синтетических систем тела для решения ситуации, требующей повышенного напряжения функциональности. Шаги офицерских ботинок отдавались громким эхом в барабанных перепонках. Шаг, ещё шаг – через мгновение он будет здесь. Можно притвориться вышедшим только что из дома местных жильцов гостем и назваться не своей фамилией. Если «безопасник» потребует документы – сказать, что забыл. Нет, не получится – у них наверняка с собой есть специальный сканер обработки на наличие электронного свидетельства личности, а оно лежит у меня в правом кармане. До появления дозорного оставалась буквально одна секунда. За это время я успел добраться рукой до карточки паспорта и выбросил её за парапет. Ещё я успел положить диски на пол и встать в них ногами, и, придав себе непринуждённый вид, двигая ногами взад-вперёд на скользящих дисках, встретил зашедшего на балкон офицера. Я сделал вид, что удивился – но тем не менее он оказался таким, как я и представлял себе – грузным человеком, лет 35 в форменной одежде с кобурой и электрошоковой дубинкой на поясе. Пистолет у сотрудников спецорганов тоже был с электрошоковыми пулями. Но если я лишь сделал вид, что удивился, то патрульный действительно округлил глаза и, немного сконфузившись, отступил на пол шага назад. Видимо, он и подумать не мог, что кто-то может в этот час зачем-то болтаться в подъезде на смотровом балконе, тем более семена на месте в каких-то шайбах с ручками на ногах, на которые он, после первого отхода от внезапности своей находки, стал посматривать не без интереса, но с неприятным для меня, начинавшим появляться, оттенком подозрения во взгляде. Но, оправившись от растерянности, офицер всё же, приняв уверенный и более строгий вид, начал свой мини-допрос новоявленного «свидетеля» – «подозреваемого» – в моём лице, при этом достав из нагрудного кармана своё удостоверение с изображённым на нём его лицом и телом выше груди в парадной одежде с погонами офицера среднего уровня полномочий. На фотографии он был как будто худее, с усами под носом. Усы на нём

были и сейчас – видимо, он носил их, как элемент своего имиджа, не редко встречающегося среди людей его круга. И именно из под них послышались слова, придумывать ответ на которые я начал сразу после того, как выбросил свой паспорт – карточку.

– Добрый вечер. Офицер среднего уровня Яновских. Что вы здесь делаете? он запнулся – видимо, понял, что если я жилец с этого этажа, то вполне законно и логично с моей стороны находиться на площадке общего балкона, но, снова с недоверием взглянув на мои ноги, обутые в какие-то непонятные для него круглые диски и вспомнив своё первоначальное ощущение боязливого удивления при моём неожиданном появлении полминуты назад, с прежней уверенностью продолжил:

– Предоставьте ваши документы. – после этих слов, он, вспомнив видимо о том, что пришёл сюда осмотреть внешние стены и вторично успокоившись моим меланхоличным, искусственно напущенным на себя видом, обычно не присущим находящимся в бегах людям, перегнулся через перила и некоторое время осматривал верхние и нижние пределы стен строения, находящиеся в поле видимости его взора. Пока я набирал воздуха в лёгкие, чтобы разродиться отборной ложью об оставленных дома документах, офицер Яновских, всё также перегнувшись через перила и задрал голову вверх, вдруг возбуждённо заговорил сам с собой, видимо, состроив какое-то своё предположение:

– А может он по стенам залез на крышу к вертолётной площадке и оттуда... ффыть, улетел...

Я решил не перебивать офицера во время его умозаключений, да и сам заинтересовался такой возможностью, о которой, до этих его слов и не подумывал. Забавно. Ну, во-первых, теперь уже поздно – крыша с вертолётной площадкой действительно была в этом доме, но находилась она над 450 уровнем, и сейчас надо было использовать лифт. А сейчас уже неизвестно, сколько таких «двоек», как офицер Яновских и его напарник, обследовавший коридоры и опрашивающий квартирантов, должно скоро присоединиться к допрашивающему меня товарищу, катаются по этажам и ищут сбежавшего от правосудия преступника. Во-вторых, у меня просто-напросто не было доступа к пропускной системе, установленной на крыше, хотя, учитывая мои новые способности залезать на преграды, можно было добраться до этого места, но ведь надо ещё поднять вертолёт в воздух, тем более – вертолёт, оснащённый сигнализацией. Но тем не менее мысль интересная. Тем временем патрульный ещё раз повторил свою не то просьбу, не то требование – показать мою карточку идентификации. Я, в свою очередь, запел свою песню:

– Товарищ офицер, простите, не знаю по имени отчеству, а в чём собственно я обвиняюсь? Разве выйти посмотреть пейзаж с балкона, после посещения друзей, у них в подъезде – это преступление? А насчёт документов – то я их оставил дома. Если хотите, могу вам адрес назвать – выпальнул я, перебирая в голове возможные и невозможные варианты своего нового места выдуманной регистрации. Я решил выбрать одно из самых изощрённых и сложносочинённых названий улиц, всплывших в памяти в этот момент, и, не делая долгой паузы после прошлых слов, назвал её – Борисоглебский переулок, дом 43, квартира 44 – дом и квартира тоже как-то произвольно и с расчётом на ещё большее запутывание патрульного, но с замашкой на часто бывающую маловероятной истину, подобрались к моему представлению. Оставалось придумать себе временное ФИО и какую-нибудь легенду пребывания, можно даже не менять цели прибытия – командируюсь от компании. Хотя нет, лучше назваться туристом, прилетевшим на побывку к дальним родственникам с какой-нибудь недалёкой системы. Но офицер перебил мои беспокойные метания в поисках новой правдоподобной легенды:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.